

ческой—один из наиболее трудных жанров. Борьба за создание советской комедии трудна и продолжительна. «Ревизоры» не рождаются, как фениксы из пепла. «Снет» Погодина и «Возвращение мистера Робинсона» Каверина только первые ласточки в репертуаре театров. В поисках тематически и идеологически близкой нам комедии театры не могли пройти мимо богатого классического наследия в этой области. Таким образом ренессанс классической комедии явился итогом борьбы театра за смех, за жизнерадостный репертуар.

Малый театр в своем филиале подошел к отбору классической комедии строго и пробовательно. Он поставил перед собой задачу показа социальной комедии, в которой смех осуществлялся бы не только развлекательную, но и воспитательную функцию. Смех, как оружие классовой борьбы—путь нашей советской комедии, но этот же смех можно найти и в классической. Нужно уметь только подобрать материал и по-новому, критически подойти к нему.

«Бешеные деньги» Островского стоят особняком в его репертуаре. В ней Островский отходит от своих излюбленных персонажей из купеческого, чиновничьего, актерского быта и сосредоточивает внимание на людях новой эпохи, строителях зарождающегося промышленного капитализма в России. Эта комедия написана им в 1870 г., в период зрелого расцвета мастерства. Перо художника не только спокойно бытописует, но и гневно изобличает пороки современного ему общества. В «Бешеных деньгах» комедия во многих местах перерастает в сатирический памфлет. Автор не только осмеивает, но и приговора к позорному столбу изображаемые им образы.

Он, как чуткий художник своей эпохи, внимательно присматривается к тем новым явлениям и процессам, которые всплывают на поверхность общественной жизни. Семидесятые годы были годами строительной-промышленной горячки в России. На арену хозяйственной жизни пришли новые люди, не чета дореформенному купечеству. Возникли такие новые экономические институты, как биржа, банки и акционерные предприятия. В противовес лукавству, жульничанию, обворовыванию и обману потребителя—качествам, чрезвычайно характерным для замоскворецкого купечества—появились дельцы с громадным организационным опытом, неиссякаемой энергией, творческим размахом и специальным техническим образованием. Таков Васильков в «Бешеных деньгах». Их этика отвергала мораль обмана и обмана Тит Титычей и не потому, что стремление к наживе и обогащению у Васильковых было меньше, а потому, что здоровая конкуренция, личная смекалка, практический ум, широкий размах производимых ими операций и сделок давали больше дохода, нежели купеческое обдиранье по копейке.

Васильковы были прогрессивным явлением. Они изучали политическую экономию и технологию того производства, которое организовывали. В противовес стихийности они строили свое хозяйство по бюджету. В «Бешеных деньгах» Островский дал широкое социальное полотно той эпохи. Характеристику классовых группировок он сузил тем, что противопоставил Василькову, дельцу пореформенной России, те слои дворянства, ко-

торых новый строй выбивал из колеи всего паразитического существования.

Чебоксарова, Телятев, Глузов, Кучумов—это дворянство уходящих «вишневых садов» и разорившихся усадеб.

«Освобождение крестьянства» лишило их основного материального источника бытия. Они начали жить бешеными деньгами, т. е. теми, которые приобретены бесечно и бесчестно. Это о них писал Некрасов в «Кому живется весело, вольготно на Руси»:

«Порвалась цепь великая
Порвалась и ударила
Одним концом по барину
Другим по мужику».

Островский не жалеет для них сатирических красок. Он обличает и изобличает изображаемую им среду. Его симпатии на стороне Василькова. Его твистный, беспощадный смех бичует Чебоксаровых и компанию.

И несмотря на то, что сюжетом пьесы послужила личная драма Василькова (неудачная любовь к Лидии), несмотря на камерность построения комедии (все акты идут в павильонах, в пьесе всего восемь действующих лиц), она насыщена значительным социальным содержанием. «Бешеные деньги» знакомят нас в превосходных сценических образах с психондеологией и социальной сущностью определенных группировок семидесятых годов. Но ценность их не только в этом. «Бешеные деньги»—яркая блестящая комедия по своему мастерству, дающая громадное наслаждение зрителю. Ограничив число персонажей самым минимальным количеством, Островский проводит их через простой и несложный сюжет такими сложными лабиринтами столкновений характеров и обстоятельств, таким тонким развитием каждого образа на протяжении всей пьесы, что испытываешь подлинное художественное наслаждение.

Малый театр, не мудрствуя лукаво, поставил своей задачей наиболее выразительно воплотить эту блестящую галерею образов на сцене. Режиссерская работа (постановщик Платон) свелась к работе над актером, к выявлению последним не только характера образа, но и его социальной сущности. И в первую очередь нас эта постановка радует как спектакль блестящего актерского мастерства.

Актерский ансамбль (Яблочкина, Гоголева, Яковлев, Климов, Костромской) звучит концертом, настолько тонко и совершенно отделан образ каждым из его участников.

Помимо этого, театр внес в постановку и свое социальное толкование комедии в центральном образе ее—Василькове. Он тактично и правильно избежал трактовки Василькова как героя пьесы, ходячей морализующей добродетели. Оставив ему положительные качества, но не педалируя его моральные убеждения, театр показал нам Василькова лишенным какой бы то ни было героики и рыцарского благородства, чем обычно он награждался в сценической передаче.

«Бешеные деньги»—достижение Малого театра. Блестящая по форме комедия насыщена значительным социальным содержанием и показана зрителю в превосходном актерском исполнении. Это тем более радостно отметить, что постановка осуще-

„Вечер пародий и водевиля“ в Театре сатиры. Милютин и Халатова (слева), Корф и Шихет (справа).